

**Евгений Хохлов, ПрограмБанк:
«Наше решение позволяет банкам видеть,
сочетание каких факторов уменьшает
их потери и увеличивает прибыль»**

Евгений Хохлов, Генеральный директор компании «ПрограмБанк»
Беседовала: Елена Гостева, редактор Банкир.Ру

О том, как изменится жизнь банков с момента введения требований МСФО 9 и как кредитным организациям надо перенастраивать свои системы с 1 января 2019 года, порталу Bankir.Ru рассказал генеральный директор компании «ПрограмБанк» Евгений Хохлов.

— Что для банков означает переход на МСФО-9 и как вы, как вендор, готовите клиентов к этому переходу?

— Регулятор нашего финансового рынка в последнее время кидает очень много «гранат» в подведомственное ему болото. Тем более, что и границы этого болота существенно расширились за последнее время. Введен новый план счетов, активно внедряется стандарт отчетности XBRL.

При этом надо отметить, что собственно банковскому рынку в отчетности пока достается меньше новаций от регулятора. ЦБ пока экспериментирует на других участниках рынка: тот же стандарт отчетности XBRL обкатывается на страховщиках. Наша экономика больше зависит от банковского рынка, чем от тех же микрофинансовых организаций.

А вот введение требований МСФО 9 – инициатива ЦБ, которая однозначно касается банков, и нас, как производителей программного обеспечения.

При этом ситуация складывается забавная. Формально МСФО 9 – это требования отчетности, которые применимы ко всей индустрии финансового рынка. Однако банкиры ждут, когда какой-то большой банк, например, Сбербанк, уговорит ЦБ на применение какой-то своей методики расчета резервов, которая создана банком и

исходит от банка, а не от регулятора. Но важно быть таким банком, который эту методику разработает и от которого ЦБ эту методику примет!

— А зачем это нужно банкам – продвигать свою методику?

— По оценке международных консалтеров, собственная методика банка, которую может принять ЦБ, позволит сократить уровень резервирования – совершенно корректно рассчитанный уровень – на 10%. У крупных банков резервы по кредитам составляют порядка десятков миллиардов рублей. Поэтому снижение нормы резервирования на 10% – это факт, знаете ли, из серии «нам есть за что бороться».

Поэтому МСФО 9 – одна из наиболее актуальных задач для наших клиентов. Проблема минимизации резервов – не только задача банков, это проблема и крупнейших страховых компаний и МФО.

В каждом сегменте финансового рынка у нас есть что предложить финансовому сообществу. Поэтому, возвращаясь к проблеме МСФО 9, я хотел бы поставить вопрос иначе – что мне, как ИТ-компании, будет с автоматизации этой отчетности?

— И чем, с вашей точки зрения, стандарт, задаваемый МСФО-9, интересен ИТ-бизнесу?

— Справедливая оценка активов интересна всем участникам финансового рынка. Стандарт МСФО 9 призывает их справедливо оценивать свои активы. Потому что неверная оценка – завышенная – создает банку проблемы в кризисных условиях. А мы-то с вами живем в условиях непрерывного кризиса.

Справедливая и прозрачная оценка риска – то, что нужно и банку, и его клиенту.

Для этого банку необходимо правильно оценить состояние как клиентской базы, так и других активов – ценных бумаг, векселей, производных инструментов.

Более того, оценка риска по МСФО 9 позволяет банку понять, что может влиять на будущую кредитную историю его клиентов. И он будет анализировать влияющие на риск параметры еще до того, как банк примет решение дать клиенту деньги.

В этом смысле для банка как никогда имеет смысл собирать нетривиальную информацию о клиенте! А наша задача – эту систему сбора и анализа создать и автоматизировать.

— Чем может помочь банку, например, база сведений о кредитных договорах, сроки исполнения которых уже истекли?

— Но вы же можете эту базу данных проанализировать, а результаты – обобщить! Почерпнуть из базы уже истекших договоров информацию о текущих тоже можно, если они пересекаются.

Например, информация о том, кто из этих клиентов знает английский язык – это знание что вам дает?

— *Да практически ничего.*

— Верно! На первый взгляд, практически ничего. Само по себе знание языка – малозначимый факт для оценки риска. Но если мы из всей базы заемщиков выделим молодых людей, до 30 лет, которые брали потребительский кредит, то мы поймем: в случае потери работы у молодежи до 30 лет, знающей английский язык, больше шансов быстро найти новую работу. То есть просрочка по кредиту в случае потери работы у такого заемщика будет минимальной.

Видите? Это хороший фактор для скоринга. Или приведу такой пример: вы – микрофинансовая компания, которая кредитует людей, физических лиц. Имеет ли для вас значение уровень мировых цен на алюминий?

— *Правда, не знаю.*

— Не имеет, конечно. Но если ваши заемщики работают на алюминиевом заводе, то при резком падении цен растет вероятность, что они потеряют работу. Вы должны это учитывать при расчете резервов.

Таких перекрестков во внешне ничем не связанных данных очень много. В мире вообще и в финансах в частности. Эти знания отнюдь не бесполезны, если вы умеете с ними работать. Сейчас мы думаем над созданием специализированного хранилища таких данных – как по уже истекшим кредитным договорам, так и по договорам текущим, находящимся у банка на обслуживании.

Работая с нашими клиентами – банками, мы уже сами видим, какие данные для банка важны, и какие из них не видны, если в работу не подключен фронт-офис. Например, мы проверяем для банка, не терял ли работу созаемщик – в том случае, если речь идет о выдаче большого и длинного кредита. Фронт-офис банка все равно собирает эти данные с клиента, они складываются, и потом поступают в массив информации о кредитах, который принято называть «кредитными кладбищами». И вот мы помогаем банкам видеть, при наличии каких факторов и – что важно – при каком сочетании этих факторов люди возвращают кредиты, а какие сочетания говорят о том, что этот человек будет, видимо, плохим клиентом.

Видно все – насколько аккуратно проводились платежи по кредитам, выставял ли банк клиенту штрафы и пени, как они уплачивались, имела ли место реструктуризация.

— *Вы можете назвать самый экзотический параметр, который вам приходилось встречать?*

— Был у нас клиент – не банк, а ипотечная компания. И эта компания отслеживала такой фактор в отношении отказников – обращались ли потом за ипотечным кредитом родственники человека, которому было отказано в кредите. Ведь человеку не просто так отказали в кредите, были на то причины. А раз родственники начали пытаться взять кредит – это уже дополнительный минус. Такие пересечения – это потенциально проблемное место.

Есть и очень интересные сочетания факторов в скоринге. Например, если человек довольно молод, но уже состоит в браке, это плюс для одобрения кредита – он уже серьезный человек, у него есть семья. То есть его отношение к заемным средствам

априори не будет разгильдяйским. А если человек постарше, но при этом у него есть несовершеннолетние дети – это уже минус для скоринга, так как у человека есть иждивенцы. Это очень хорошая иллюстрация того, что даже при анализе простых, на первый взгляд, вещей срабатывает именно сочетание этих простых факторов.

— Какую еще актуальную информацию можно почерпнуть из кредитных кладбищ?

— Вся статистика, все данные из так называемых кредитных кладбищ представлены в период действия договора. Как кредит живет по отношению к календарному времени – это никому не интересно. Кредит погашается в определенные периоды времени – и в периоды действия договора. И это хороший фактор.

Но вот резервы надо считать в понятиях календарного времени. Одно и то же количество плановых событий при одном и том же количестве договоров может в реальности означать очень разные вещи с точки зрения оценки будущих потерь. В итоге мы строим очень нестандартные модели.

У нас есть клиент – одна из крупнейших МФК, использующий методику, при которой события интерпретируются не столько по конкретным договорам, а рассматриваются, как один поток событий. То есть берутся все договора сразу и вычленяется то, что с ними произошло за сегодня – например, произошло 250 событий. Любых. Клиент погасил займ полностью, погасил частично, попросил рассрочку, вышел в дефолт. Компания стоит графа движения этих событий и по графу делает оценки.

За счет использования большого количества событий оценки получаются достаточно качественные, объективные, с понятными доверительными интервалами. А значит, и расчет резервов становится более объективным. Так считать – тоже можно.

— Возможна ли единая методика расчета резервов по МСФО 9 – для конкретного типа активов?

— На самом деле должен быть выбор из нескольких моделей, в которых можно учитывать как текущее состояние банка, так и его длинную историю. И еще один момент. Для оценки разных типов активов стандарт предусматривает несколько разных типов методик расчета справедливой стоимости: по амортизированной стоимости (это кредиты и часть ценных бумаг), по справедливой стоимости через прибыль и убытки, по справедливой стоимости через прочие доходы и расходы. Но это – «крупными мазками». На самом деле даже в пределах одного типа активов приходится учитывать различные тонкости и особенности, что приводит к необходимости делать разные варианты моделей расчета справедливой стоимости.

Могу привести пример. Наш крупнейший клиент «Национальный клиринговый центр», обслуживающий расчеты на Московской бирже, работает с множеством видов активов: от «простых акций» до свопов на пару рубль/доллар. Так вот, только описание методики расчета справедливой стоимости по этим свопам – это 12 страниц текста и формул!

— *А что делать небольшим банкам, которым тоже придется внедрять требования МСФО 9?*

— Небольшие банки – это большинство банков нашей страны. Крупный банк может нанять аналитика – математика, который что-то посчитает руками, а вот малые банки себе такой роскоши позволить не могут. Поэтому им и надо делать автоматизацию всего процесса. Причем такую автоматизацию, которая сама проверит 10 моделей подсчета – и выберет оптимальную для этого банка модель по заданному критерию.

— *И вы можете такую автоматизацию банкам предложить?*

— Если модель написана – то, конечно, можем! Все нейросети и искусственный интеллект – это варианты прецедентного анализа, давно созданного в нашей стране. Программа, в основе которой лежит этот анализ, ловит на Московской бирже имитаторов сделок. И если в нашу систему, создаваемую для банков по учету требований МСФО 9, понадобится добавить прецедентный анализ, мы сможем это сделать.

Я еще раз хочу подчеркнуть, что мы стараемся сделать такой инструментарий, который снял бы интеллектуальную часть работы с аналитика в банке. Пусть аналитик знает, где нужно поставить галочки, а программа сама рассчитывает ему ту или иную вероятность.

— *Дорого ли для банка будет стоить такое ваше решение?*

— Важно, что стандарты МСФО 9 вынуждают банки пересчитывать кредитный убыток и справедливую стоимость активов ежедневно. И российские стандарты тоже требуют ежедневного пересчета. Да еще и по нескольким моделям. Это достаточно серьезная расчетная нагрузка. Поэтому расчет резервов оптимально проводить на Хранилище.

Кроме того, можно загрузить в хранилище самые разные данные по кредитным договорам, о чем мы говорили выше.

К сожалению, чаще всего хранилище – это индивидуальное решение для каждого банка. Оно дорого как в самой своей реализации, так и в поддержке.

Год назад мы для решения этой задачи разработали тиражное хранилище – систему «ПрограмБанк. Отчетность». Разработали в первую очередь для регламентированной отчетности, но резервы по МСФО 9 для малых и средних банков – схожая задача.

«ПрограмБанк. Отчетность» – это тиражируемое прикладное хранилище банка. Хранилище с архитектурной, технологической точек зрения, но уже настроенное на готовую модель данных. Это позволяет тиражировать обслуживание такой системы. В результате стоимость приобретения и сопровождения «ПрограмБанк. Отчетность» значительно ниже, чем ценовые параметры для индивидуального Хранилища.

«ПрограмБанк. Отчетность» сейчас используют две категории банков. Во-первых, это наши клиенты, у которых в ИТ-ландшафте есть не только наши решения. Например, у банка есть отдельная система для работы с пластиковыми картами.

Во-вторых, банки, которые не используют нашу АБС. Они загружают в Хранилище данные из продуктов разных вендоров. Основная цель использования «ПрограмБанк. Отчетность» – снизить стоимость сопровождения.

«ПрограмБанк. Отчетность», по нашим оценкам, будет оптимальным решением для большинства российских банков. Там, где МСФО 9 является в первую очередь требованием регулятора, стоимость играет не последнюю роль в выборе решения.

— А для МФО такое решение подойдет?

— Подавляющее большинство микрофинансовых компаний – это микрокредитные организации, выдающие займы на срок меньше года. В этом случае Банк России позволяет использовать упрощенные методы расчета резервов.

Для микрокредитных организаций создание общей модели расчета резервов берут на себя СРО (саморегулируемые организации) в партнерстве с разработчиком.

Большинство МКК имеют единственного бухгалтера. Им нужна готовая методика расчета резервов, которую они не должны обосновывать перед регулятором.

В настоящее время СРО «Единство» совместно с компанией «ПрограмБанк» разработали модель расчета резервов, согласованную с налоговым учетом. Сейчас идет процесс согласования и уточнения общей модели между СРО и ЦБ.

— Подведем итоги...

— Очевидно, будет три кластера наших решений для поддержки МСФО 9. Вариант «А» для МФО – стандартная модель, созданная совместно с СРО. Вариант «В» для небольших банков, где будут использоваться данные из АБС банка и тиражируемое хранилище. И третий вариант – «С», где для расчета резервов уже будут использоваться факты из фронт-офиса банка. Это позволит не только точнее рассчитать резервы, но и улучшить банковский скоринг.

Есть еще и вариант «D». Это индивидуальные решения для крупных организаций, таких, как упомянутый выше «Национальный клиринговый центр».

У таких организаций уже разработана собственная политика рисков, учитывающая специфику конкретного бизнеса. Это требует уже индивидуальной разработки на основе Хранилища, тиражным продуктом здесь не обойтись.

Для таких крупных финансовых организаций стоимость создания и сопровождения решения не является определяющим фактором.

— Когда вы ожидаете активный выход вашего предложения с тиражируемым хранилищем на рынок?

— В октябре, потому что требования МСФО 9 вступают в строй с 1 января 2019 года. Потому что к тому моменту банки поймут, сколько будут стоить нетиражируемые решения, созданные конкретно под одного клиента. И это будет очень дорого. Поэтому мы с нашими клиентами уже начали эту работу. И к октябрю у нас уже будут абсолютно отлаженные в аналитическом аспекте решения. То есть МФО уже у нас работают в решении «А», а с 1 января 2019 года большинство банков стартуют, используя решение «В». А дальше – жизнь покажет...